

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

С.Г. Важенин, канд. экон. наук,
В.В. Сухих,
С.М. Бурьков, канд. филос. наук,¹
г. Екатеринбург

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДОВЕРИЯ В ЭКОНОМИКЕ

В статье рассматривается доверие как фактор успешности глобальных интеграционных процессов, для обозначения совокупности процессов создания и поддержания доверия в международных экономических отношениях предлагается термин «интернационализация доверия в экономике», выявляются связи классической политической экономии и интернационализации доверия.

Ключевые слова: доверие, интернационализация, интеграционные процессы, глобализация.

При изучении международных экономических отношений все больше внимания уделяется доверию, нехватка которого рассматривается как одна из причин мировых экономических кризисов начала XXI в. Еще до них заблаговременно предлагались меры к восстановлению доверия [1], примечательно и то, что Всемирный экономический форум в Давосе в 2003 г. прошел на тему: «Построение доверия», однако принятых мер оказалось явно недостаточно, и случившийся экономический спад стал предпосылкой к кризису и регрессу интеграционных процессов, выявив их базисную уязвимость при росте недоверия в мировой экономике.

В этих условиях актуальным становится изучение как предпосылок возникновения

и поддержания доверия в международных экономических отношениях, так и выявление причин разрушения доверия. Вместе с тем, если роли доверия в рамках отдельных компаний, отраслей промышленности, кластеров и национальных экономик посвящено уже немало работ [2–6], то появление и институционализация доверия в международных экономических отношениях являются практически не исследованной областью международных экономических отношений, несмотря на очевидную практическую ценность изучения доверия для успешности интеграционных процессов.

С нашей точки зрения, доверие – это неотъемлемая составляющая экономических отношений, характеризующая ожидания их участников по поводу соблюдения ими установленных правил взаимодействия и принятых на себя обязательств. При этом доверие – это часть системы отношений хозяйствующих субъектов по поводу соблюдения ими нравственных и правовых норм взаимодействия. Институционализация доверия – это процесс появления и оформления институтов, создающих и поддерживающих доверие.

¹ *Важенин Сергей Григорьевич* – кандидат экономических наук, заведующий сектором территориальной конкурентоспособности Института экономики Уральского отделения РАН; e-mail: svazhenin@mail.ru.

Сухих Василий Валентинович – младший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН; e-mail: vsh-sh@yandex.ru.

Бурьков Сергей Михайлович – кандидат философских наук; e-mail: way9@mail.ru.

Процесс создания и поддержания доверия в международных экономических отношениях, то есть *выход доверия за пределы национальных экономик*, мы предлагаем назвать **интернационализацией доверия в экономике**. Этот процесс начался в незапамятной древности, когда, доверяя друг другу, люди разных стран могли путешествовать с товарами по торговым путям через континенты (Великий шелковый путь, путь из варяг в греки и т. д.), открывая новые территории и ресурсы, тем самым получая доступ к качественно иному экономическому взаимодействию, порой растянутому на годы и тысячи километров караванных дорог. Шелк, доставляемый из Китая в Рим, или пряности, перевозимые в Европу с Индии или юго-восточной Азии, были доступны только с помощью установления множества доверительных отношений среди купцов и правителей многочисленных стран разных религий.

Институционализация интернационализации доверия до эпохи появления международного права опиралась на религиозные нормы и традиции, на личные отношения внутри купеческих сообществ. Этого было недостаточно, чтобы разрешать неизбежно возникающие в ходе взаимодействия торговцев разных вер и культур конфликты, поэтому уже с раннего Средневековья до нас дошли первые международные торговые договоры, оговаривающие права и обязанности торгующих сторон.

По мере развития глобализационных процессов формировалась соответствующая институциональная среда, в которой так или иначе шло оформление интернационализации доверия, так как она способствовала экономической интеграции, следовательно, была необходима. Доверие в международных отношениях не возникало само по себе, даже когда воспринималось как высшая ценность, на достижение которой надо направить все усилия. Требовались колоссальные усилия на налаживание контактов и взаимопонимания, к примеру,

знаменитое путешествие русского купца Афанасия Никитина в Индию демонстрирует всю сложность торговли с дальними странами при частом взаимном непонимании. Естественным было также стремление многих правителей и сообществ получить выгоду не от торговли, а от прямого грабежа соседей. Эффективность насилия и конфронтации в международной политике для отстаивания своих экономических интересов трудно отрицать, что создавало и создает соблазн сделать ставку не на сотрудничество, а на силовое решение противоречий. В конечном итоге после многовековой истории конфликтов и союзов возникла нацеленная на сотрудничество современная система международных экономических отношений и обосновывающая их система политических и экономических теорий.

Хотя эта система сложились исторически недавно и вовсе не является безальтернативной даже на уровне экономических теорий, успехи глобализации за последние полвека доказали ее эффективность в достижении хотя бы частичного согласия и взаимопонимания. Благодаря нацеленности на сотрудничество в политическом и экономическом аспектах холодная война так и не стала горячей, что требовало достижения достаточного высокого доверия между представителями враждующих социально-экономических систем. Сейчас страны мира объединены не только системой договоров и соглашений, но все больше связаны единым медиапространством, кросс-культурными влияниями, совместным участием в спортивных и развлекательных мероприятиях и все чаще участием в глобальных экономических и научных проектах.

С распадом СССР казалось, что интеграционные процессы преодолели последние сдерживающие барьеры, интернационализация доверия теперь ничего не мешает и вообще наступает конец истории (о чем возвестила знаменитая работа Ф. Фукуямы), когда мир достиг вершины гармонии в

политике и экономике. Однако кризисы начала XXI в. доказывают, что существующая система международных отношений имеет серьезные изъяны, а интернационализация доверия далека от завершения. Политические и теоретические усилия сторонников интернационализации экономики и доверия не вылились в долговременные успехи. Упорное сопротивление глобализации нарастает по мере того, как увеличивается недоверие к мировым финансовым институтам и экономическим политикам развитых стран. Пусть экономические теории противников глобализации так или иначе вновь сводимы к доводам протекционизма, эмпирического материала накоплено гораздо больше, чем было в период споров сторонников фритредерства и протекционизма в XIX в. и свидетельствует он отнюдь не в пользу справедливости и равенства интеграционных процессов для всех участников экономических отношений.

К моменту завершения формирования патерналистской модели мирового рынка производительность труда и капитала в сельском хозяйстве и ремесленном производстве Европы или той же Северной Америки была ненамного выше, чем в Азии, Северной Африке или Латинской Америке. По оценкам специалистов, даже в 1850 г., когда индустриализация в Европе и Северной Америке сделала свои первые шаги, здесь было произведено товаров и услуг приблизительно на 212 млрд долл. (по курсу 1993 г.) при численности населения примерно в 300 млн человек. Таким образом, подушевой доход составлял около 707 долл. в год. В остальной части мира, которой индустриализация еще не коснулась, в том же году было произведено товаров и услуг на 399 млрд долл. при численности населения в 870 млн человек, то есть примерно по 459 долл. на одного жителя [7, р. 12]. Разница в доходах между тогдашними Севером и Югом составляла 1:1,54. Данная тенденция кардинально изменилась к 1960 г., когда подушевой доход в индустриальных странах

возрос до 7180 долл. (по курсу 1993 г.), а в доиндустриальных снизился до 379 долл. Разрыв, таким образом, увеличился до 1:19, несмотря на то, что простейшие индустриальные технологии уже достаточно широко проникли в колониальные и полуколониальные владения метрополий, не говоря уже о независимых странах, таких как страны Латинской Америки. С экономической точки зрения колониальная или патерналистская модель мирового хозяйства обеспечивала гораздо более однородную структуру экономики, чем та, которая есть в настоящее время.

Нарастающий разрыв между странами первого и третьего миров опровергает постулаты о взаимовыгодности международного сотрудничества и торговли, снижает доверие как к декларируемой политике развитых стран, так и наднациональным экономическим и финансовым институтам, контролируемым развитыми странами и действующими в их интересах. Экономическая интеграция воспринимается многими участниками не как возможность взаимовыгодного и равноправного сотрудничества, а как экономический империализм со стороны наиболее развитых стран. При таком мировосприятии вместо единого мирового экономического пространства возникают враждующие экономические блоки. В относительно недавнем прошлом экономическая интеграция выступала частью экономической борьбы двух систем – капиталистической и социалистической, когда в противовес Европейскому экономическому сообществу был создан Совет экономической взаимопомощи социалистических стран, расцвет которого пришелся на 1970-е гг., когда была принята комплексная программа социалистической экономической интеграции, СЭВ получил статус наблюдателя ООН, а на долю стран – членов СЭВ приходилась треть мирового промышленного производства. Распад социалистического блока отнюдь не обеспечил стремление большинства стран к активному участию в мировых интеграционных процессах.

В современном мире наблюдается преимущественно активность программ и организаций региональных интеграционных процессов. Это хорошо демонстрируется примером России, больше вовлеченной в региональную интеграцию, чем в общемировую. Действуют оставшиеся от СЭВ институты, такие как Международный банк экономического сотрудничества, содействующий сотрудничеству бывших членов СЭВ и Международный инвестиционный банк. Действует Экономический совет СНГ, Межгосударственный банк и другие способствующие экономической интеграции в рамках СНГ структуры. Обсуждаются интеграционные процессы в рамках Союзного государства Россия – Беларусь и Евразийского союза. Активное участие Россия принимает в Евразийском экономическом сообществе (ЕврАзЭС), в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и в других региональных проектах, способствующих сотрудничеству и экономической интеграции. Участие в подобных региональных интеграционных процессах никогда не оспаривалось и считается выгодной экономической политикой для России как учеными, так и политиками и бизнесменами.

На этом фоне отчетливой заметно недоверие к мировым экономическим институтам, ярко проявившееся в долгом процессе вступления России в ВТО. Общенациональный консенсус о необходимости подобной интеграции так и не было достигнуто. Помимо официальной позиции сторонников вступления было высказано немало мнений о невыгодности для России участия в ВТО и вовлечения в процессы мировой экономической интеграции [8]. Более того, даже участие России в ШОС трактуется как выстраивание политико-экономического союза в противовес странам Запада [9].

Подобное отношение к ВТО можно было бы списать на идеологическое наследие СССР, если бы и другие страны не

высказывали серьезные опасения по поводу невыгодности мировой экономической интеграции для себя и не объединялись бы в региональные блоки в противовес политике, проводимой наднациональными экономическими организациями. Причины недоверия к ВТО очевидны. Декларируемая система интеграционных процессов в современном мире так или иначе основана на взаимодоверии, а также на уверенности и согласии сторон относительно взаимовыгодности и справедливости международных экономических отношений. Справедливость тесно связана с доверием, будучи одним из моральных оснований современного экономического общества [10], поэтому нет ничего более губительного для интернационализации доверия, чем потеря уверенности в справедливости и равенстве возможностей. Собственно одной из главных задач ВТО объявляется не только либерализация мировой торговли, но и обеспечение ее справедливости [11]. Провал ВТО в обеспечении справедливости закономерно вызвал недоверие к самой организации.

Современная ситуация позволяет говорить о кризисе интеграционных процессов не только на уровне мировой экономики, но даже на уровне Евросоюза (ярко выявленная ситуация в Греции), что не предвещало и наиболее пессимистические прогнозы. Самым значимым явлением стала так называемая «Арабская весна», благодаря которой с конца 2010 г. радикально меняется расстановка сил в мусульманских странах. Помимо огромных экономических потерь (по приблизительным данным из открытых источников, на октябрь 2011 г. – более 55 млрд долларов, на январь 2012 г. – более 75 млрд) в затронутых «Арабской весной» странах, произошло резкое сокращение иностранных инвестиций в утратившие политико-экономическую стабильность государства. При этом усиление влияния фундаменталистов неизбежно приведет к долговременному выпадению ряда стран из процессов международной экономиче-

ской интеграции. Тем более что неприятие западной экономической модели было распространено в исламских государствах задолго до кризисов [12], а в условиях кризиса Евросоюза и при усиливающемся недоверии к мировым финансовым структурам даже в США и Европе прогноз для глобализации экономики будет неблагоприятным, так что экономический кризис вновь делает популярными теории и взгляды, отрицающие экономическую глобализацию.

Наблюдаемый ныне кризис интернационализации доверия при внимательном рассмотрении распадается на три проблемы, требующие решения. Это отсутствие доверия к другим странам – участникам интеграционных отношений, отсутствие доверия к мировым экономическим институтам и, наконец, недоверие к базовой идее интеграции – к самой возможности взаимовыгодного сотрудничества. Для успешного развития глобализационных процессов в экономике, для поддержания интернационализации доверия необходимо будет последовательно решить все эти проблемы и прежде всего оформить теоретическую базу для международных экономических отношений, вписав туда то, чего отчаянно не хватает современному миру, – доверия и справедливости.

Для этого надо лучше изучить уже существующую теоретическую базу международного сотрудничества. Важнейшей предпосылкой возникновения современной системы сотрудничества стали изменения в экономической теории, произошедшие с появлением классической политической экономии, пусть и не всегда осознаются, насколько идеи XVIII в. продолжают определять жизнь цивилизации XXI в. В любом случае, для осознания сложности создания и поддержания интернационализации доверия необходимо обращение к истории экономики и истории экономической мысли, так как «история может и должна играть свою существенную роль в экспертизе наиболее значимых экономических про-

ектов и определении перспектив экономического развития человеческих обществ» [13, с. 18].

Вплоть до середины XVIII в. экономические и политические учения описывали мир как арену непрерывных соперничеств, где выгода одной страны неизбежно оборачивалась проигрышем другой. Меркантилизм, первая школа экономической теории, отрицал саму возможность интернационализации доверия. С точки зрения меркантилистического подхода международные экономические отношения были тотальной войной за отстаивание собственных интересов, за защиту национальных рынков и обладанием ограниченного количества ресурсов – сперва золота, потом колоний в Азии, Африке и Америке. Поэтому никакой интернационализации доверия меркантилисты и их современники представить не могли.

Сильнейшее влияние в принятии классической политической экономии, доказывающей выгоду мирного сосуществования, несомненно, играл общий моральный настрой эпохи, выразившийся в движении, названном Просвещением. Разум и мораль, восхваляемые философами этого движения, восставали против бессмысленных, кровавых и затратных войн, против разорения соседей экономическими методами. Шотландский философ и экономист Дэвид Юм в эссе «О зависти в торговле» (1758 г.) писал: «Поэтому я решаюсь думать, что поступаю не только как человек, но и как британский подданный, когда желаю процветания торговле Германии, Испании, Италии и даже самой Франции. По крайней мере я уверен, что Великобритания, как и все эти страны, находилась бы в более цветущем состоянии, если бы ее государи и министры прониклись чувствами широкого доброжелательства по отношению к другим народам» [14, с. 80–85].

Основоположник фритредерства и земляк Дэвида Юма Адам Смит создал теорию, описывающую взаимовыгодность сотру-

ничества не просто как моральный долг, но как экономически эффективную политику. Он считал, что каждая нация в достаточной мере обладает абсолютными преимуществами над своими торговыми партнерами, чтобы поставлять на экспорт столько же товаров, сколько закупается за границей, если только торговля будет свободна от ограничений и регламентации. Предполагалось, что в каждой стране есть такой товар, которого на единицу затрат она может производить больше, чем другие страны. По теории А. Смита, даже если некая страна проигрывает конкуренцию по определенному товару, ее потери от свободной торговли этим товаром будут перекрыты выгодами от сводной торговли теми товарами, по которым данная страна имеет абсолютные преимущества. Будучи не только основоположником фритрейдерства, но и моральным философом, А. Смит создал не просто экономическую теорию, но социально-экономическое учение о выгодности сотрудничества просвещенных разумных людей, что стремление к экономической интеграции и доверию в международных экономических отношениях было естественным для сторонников его теории.

Великая идея фритрейдерства о взаимовыгодности международной торговли была одновременно и маскировкой истинного положения дел, когда выгоды от свободной торговли получали только развитые европейские страны, и искренним заблуждением экономистов, утопичной мечтой о свободе и сотрудничестве, весьма наивной в современной им системе колониального мира с жесткими непроницаемыми границами. В любом варианте через теорию А. Смита и его последователей интеграционные процессы экономики получили обоснование, достаточно убедительное для принятия политических и экономических решений в требуемом для интеграции направлении, что определило ее успешность в XIX в.

Предпосылкой принятия идей свободной торговли в Англии, а потом и в других разви-

тых странах, помимо влияния философских учений, стали усталость от непрерывных войн, четверть века (1790–1815) сотрясавших всю Европу, и негативные эффекты от континентальной блокады, установленной Наполеоном Бонапартом в ходе войны с Англией. Недопущение английских и колониальных товаров на европейские рынки наглядно выявило сильнейшую зависимость европейской промышленности и торговли от этих товаров, что вызвало желание обеспечить свободу торговли для устойчивости европейских экономик. Теория о том, как с всеобщей экономической выгодой совместить всеобщее благополучие, не могла не пользоваться популярностью, политэкономия стремительно вошла в моду. Тем более что мировая интеграция действительно делала сотрудничество выгодным. По мере осуществления промышленных революций в других странах – Франции, Бельгии, Италии, Австрии, Швеции – они также начали подключаться к процессу свободной торговли. Мобильность товаров способствовала формированию в национальных экономиках новых отраслей промышленности, основанных на переработке не местного, а привозного сырья, которые вытесняли традиционные и тем самым менялся хозяйственный уклад, создавалась новая система международного разделения труда. Произошло резкое ускорение интеграционных процессов. Международная торговля с середины XIX в. до начала Первой мировой войны увеличилась в 10 раз, образовалось однополюсное экономическое пространство с центром в Европе. Впервые стало возможным говорить об интернационализации доверия, прописанного не только в теории, но и на практике. В период с 1870-го по 1913-й годы, в «золотой век» мировой экономики, благодаря исключительно благоприятным экономическим и политическим условиям начали складываться отдельные предпосылки глобализации, что позволяет определять это время как первую волну глобализации мировой экономики [15, с. 26].

В 1851 г. в Лондоне прошла Великая выставка промышленных работ всех народов, ставшая первой из всемирных выставок. Стали появляться международные союзы, такие как Международный железнодорожный союз и Всемирный почтовый союз. Развитие связи и транспорта переросло национальные границы и потребовало координации усилий нескольких стран. Ярким примером этому стало строительство Суэцкого канала с привлечением капиталов из Англии, Франции и Турции. Впрочем, дипломатические споры за право контроля построенным каналом изрядно испортили доверительные отношения в европейской политике, да и за внешним благоприятным развитием интеграционных процессов назревали противоречия, не рассматриваемые фритрейдерством. Страны, осуществившие промышленную революцию позднее других стран и не успевшие сформировать достаточные финансовые ресурсы на своей территории для экспорта капитала, оказались в неравноценном положении в международных экономических отношениях. При свободной торговле они проигрывали более развитым странам, причем конкурентные позиции отставших в развитии государств в системе мировой экономики могли только постоянно снижаться, что вынуждало делать ставку на протекционизм и на отстаивание своих экономических интересов военным путем. Назревающие противоречия вылились в две мировые войны и длительный период дезинтеграции, длившийся до 1945 г.

Выстраиваемая после Второй мировой войны структура международных экономических отношений ориентировалась на невозможность повторения подобных событий, для чего сперва выстраивалось через ряд договоров и соглашений, начиная с Бреттон-Вудского, политическое доверие для расширения и углубления международного сотрудничества, а потом экономическое сотрудничество развивалось при поддержке государственных и надгосударственных структур. Нацеленность полити-

ков, экономистов и бизнесменов на мирное сотрудничество и взаимодействие получила и теоретическую поддержку. Крупным прорывом в экономической теории и обоснованием взаимовыгодности интеграции стала теория соотношения факторов производства шведских экономистов Хекшера и Олина (1920–1930-е гг.), которая объясняла сравнительные преимущества в международной торговле различием в обеспеченности разных стран факторами производства. Даже постепенно выявлявшиеся недостатки этой теории или ее прямое отрицание (к примеру, лауреат Нобелевской премии по экономике П. Кругман и Морис Обстфельд прямо утверждают, что «чистая модель Хекшера-Олина опровергается результатами многих эмпирических исследований» [16, с. 113]), не поколебали важность теории Хекшера-Олина для обоснования сложившегося экономического порядка, так как отрицание правильности этой теории неизбежно ставило вопрос доверия к взаимовыгодности интеграционных процессов мировой экономики, и потому поддержка этой теории связана скорее с ее удобством, чем с ее истинностью.

Используя наработки и наследие классической политической экономии в качестве новой теоретической базы, можно рассматривать концепции конкурентного сосуществования территорий в экономическом пространстве наравне с развитием новых форм сотрудничества в рамках интеграционных процессов. Однако если международные кластеры (вплоть до крупнейшего аэрокосмического европейского), государственно-частное партнерство и стратегические альянсы не только активно воплощаются на практике, но и хорошо изучены экономистами, то конкурентное сосуществование пока еще недостаточно рассматривается как в теории, так и в практическом его применении.

Конкурентное сосуществование территорий, рассматриваемое в широком смысле, означает осуществление интеграционных тенденций и развитие сотрудничества

в различных сферах общественной жизни: в политике, экономике, гуманитарной сфере и т. д. [17, с. 3–4]. По сути дела это развитие еще высказанной Д. Юмом мысли о выгодности взаимного процветания. Призыв не к конкурентной борьбе, а к

конкурентному сосуществованию получает все большее признание среди экономистов [18], остается дело только за его принятием при разработке государственных программ взаимодействия с международными партнерами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рикуперо Р. Восстановление доверия в многосторонней торговой системе: следует ликвидировать «разрыв в легитимности» // Роль Всемирной торговой организации в глобальном управлении / под ред. Гэри П. Сэмсона. М. : Весь Мир, 2004. С. 53–74.
2. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели путь к процветанию. М. : АСТ; Ермак, 2004.
3. Штомпка П. Доверие – основа общества. М. : Логос, 2012.
4. Экономика и социология доверия. СПб. : Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004.
5. Важенин С.Г., Сухих В.В. Архитектура доверия в экономике // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 22–34.
6. Важенин С.Г., Сухих В.В. Оппортунизм и конструирование доверия в экономике // Журнал экономической теории. 2013. № 1. С. 78–85.
7. Human Development Report 1996. N. Y. Oxford : Oxford University Press, 1996.
8. Россия и Всемирная торговая организация. Режим доступа: <http://www.wto.ru>.
9. Боллов И.Ю. Шанхайская организация сотрудничества: истоки и неожиданное восхождение нового института // Шанхайская организация сотрудничества: экономическая интеграция и национальные интересы / под общ. ред. акад. РАН А.И. Татаркина, акад. РАН В.А. Черешнева, д. э. н. проф. А.Ф. Расулева. Екатеринбург : УрО РАН, 2010. С. 59–93.
10. Веселов Ю.В. Доверие и справедливость. Моральные основания современного экономического общества. М. : Аспект Пресс, 2011.
11. WTO о себе [Электронный ресурс] // Россия и Всемирная торговая организация. Режим доступа: <http://www.wto.ru/chto.asp?f=structure&t=8>.
12. Важенин С.Г., Сухих В.В. Доверие в торговых традициях исламских стран / ЭКО. 2010. № . С. 136–147.
13. Шишкин М.В., Мисько О.Н. Актуальные проблемы историко-экономической науки XXI века // Вестн. УрФУ. Серия экономика и управление. 2013. № 4. С. 4–19.
14. Библиотека экономистов-классиков (отрывки работ). Вып. 5. М. : Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1895.
15. Шишков Ю.В. Мирохозяйственный механизм: движение к глобализации // Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И.С. Королева. М. : Юристъ, 2003.
16. Кругман П., Обстфельд М. Международная экономика. Теория и политика. СПб. : Питер, 2003.
17. Важенин С.Г., Важенина И.С. Конкурентное сосуществование территорий в экономическом пространстве. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2013.
18. О’Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход. СПб. : Питер, 2001.